

Дракула прочувствовал возникновение существа схожего с ним еще до того, как темный туман обрел свою окончательную форму, обрисовав длинные когти и искривленную пасть, полную зубов. Ощущение могильного холода и едва-уловимый запах затхлой сырости пришлось по его костям словно наждачкой, до ужаса похожие на те ощущения, что сам Дракула даровал своим союзникам при приближении.

"Вампир" - Влад мгновенно осознал это - "Крайне сильный"

Возникший вампир был не слабее самого Влада.

Конечно, при сражении внутри Королевства самого Колосажателя, учитывая помощь его Мастера, особенности призыва и Фантазмы - Влад полагал, что он был все же сильнее призванного вампира, но если бы они столкнулись в сражении один на один на нейтральной территории... Влад не был уверен до конца, что он смог бы победить. И даже если бы он смог - это не была бы легкая победа.

"Создание существа подобного уровня..." - Дракула взглянул в небеса, где его противник продолжал уклоняться от вихря кольев, преследующего его - "Да кто ты вообще такой?!"

Возникший вампир, тем не менее, не озаботился мыслями Дракулы - и мгновенно бросился вперед, заставив Влада отреагировать на его движения.

Когти призванного существа встретились с копьём в руках Дракулы, оставив на дереве глубокие зазубрины, после чего, почувствовав что-то, Влад бросил пику, что, спустя секунду, треснула как щепка от силы, вложенной существом в свой удар.

Влад отступил на шаг, после чего, перехватив возникшее заново копьё, заблокировал новый удар существа, что последовал дальше.

Оставшись без прямого контроля Лансера вихрь кольев в небесах неожиданно затормозил, после чего, почти лениво, медленно пополз вслед за телепортировавшимся вновь магом. Без контроля Лансера вихрь терял большую часть своей скорости и маневренности, из-за чего Аинз мгновенно фактически нейтрализовал всю опасность возникшего вихря Казикли Бей, дополнительно создав действительно сильного противника, способного сражаться с Дракулой на равных.

"Великолепно..." - несмотря на то, что Дракула был преисполнен отвращения к скупому и бесчестному стилю боя своего противника он не мог не отметить гениальности его хода - "Одним движением он смог нейтрализовать меня, мой главный и смертельный для него козырь и обеспечить себя могущественным союзником - в решающий момент нашего сражения. Значит, таков был твой козырь?.. Как и ожидалось от моего соперника."

Дракула очень сильно переоценивал Аинза - хотя в то же время сам Аинз сильно переоценивал Дракулу. Аинз создал Лорда Вампиров как временное решение. Аинз видел появившийся вихрь Казикли Бей - но счел его способностью нужной лишь для того, чтобы купить Дракуле немного времени для подготовки одно из своих козырей. Ему требовалось сбить концентрацию Дракулы - и тот счел за лучшее создать временную марионетку, чтобы купить немного времени уже самому Аинзу, прежде чем он определится с тем, какая из стратегий сражения была наилучшей для Аинза.

Однако к удивлению парящего мага возникшая по его велению нежить не только не была убита в сражении - она неожиданно заставила Дракулу отступить со своей позиции, защищаясь от немилосердных ударов вампира, в то время, как парящий вихрь копий замедлился и

превратился в ленивого кота, едва ползущего по небу в неохотной погоне за Аинзом.

Для Аинза это означало только одно.

"Он подготавливает какую-то способность!" - Аинз ощутил, как приступ паники поднимается внутри него - после чего в одно мгновение он оказался потушен, - "Необходимо действовать!"

Наиболее подходящим было использовать одно из высокоуровневых заклятий - однако Аинз мог ощутить, что его тело не могло выдержать подобной нагрузки - даже использование Напалма было для его тела достаточно изнурительно. Если бы он использовал подобное заклятие сейчас...

Иными словами использование высокоуровневого заклятия в подобных условиях было крайней мерой.

Аинз использовал телепортацию, чтобы уйти от медленно приближающегося потока копий, после чего взглянул на своего противника, что продолжал сражаться с призванным "Лордом Вампиров". К сожалению мысленное командование призванными существами было недоступно Аинзу - поэтому тот был вынужден смириться с потерей своего призыва. Впрочем, вопреки мыслям Дракулы - этот призыв не был его козырем - однако Аинз все равно не любил тратить призванных существ попусту.

Возможно, это было чудом судьбы или инстинктом война, но увидев, как Аинз вытянул свою руку для сотворения заклятия - Дракула понял, что это конец. Призванный вампир продолжал атаковать со свирепостью зверя, в то время как копьа Казикли Бей остались просто бесполезным облаком, засоряющим небо.

Дракула должен был действовать.

Последние силы. Даже если он умрет в конце - он должен был показать, что он не уйдет так просто. Что он еще способен сражаться - и удивлять.

Вампир, с которым Дракула продолжал сражаться, неожиданно впился в горло Влада, не встретив привычного сопротивления со стороны Колосажателя. Клыки зверя вонзились в незащищенную шею Великого Вампира - после чего, повинаясь своему древнему инстинкту, уродливый монстр принялся лакать кровь еще не убитого врага.

Отлично. То, как Влад и хотел.

Отказавшись от защиты - Влад вновь сконцентрировался на вихре копий - что, вновь получив приказ от своего создателя, устремился с невероятной скоростью вперед.

Заклятие сорвалось с руки парящего мага - огонь обрел форму. Это не было подобно на тот огонь, что срывался с руки мага все сражение с Дракулой - нет, это был огонь в десятки раз сильнее. Подобно огненному шару пламя вознеслось в небо на сотни метров - однако огонь все же не достиг Дракулы. Врезавшись в ударивший поток копий огонь мгновенно пожрал их, превращая воплощенную легенду Колосажателя в прах и пепел за считанные мгновения, пока возникший огненный шар продолжал сжирать все новые и новые копьа.

Алчущий зверь продолжал лакать кровь Дракулы - раз за разом, с каждой секундой все больше и больше - однако Влад и желал этого.

-Казикли Бей! - в последний раз использовал он свою способность. Это было подобно его способности раньше, однако одновременно с тем это была уникальная способность, дарованная ему природой его призыва - его Вампиризма, - Окрашенный Кровью Король-Демон!

Это была уникальная сила, дарованная Владу переплетением его истинной жизни и Легенды Дракулы. Это было его секретное оружие - и вместе с тем козырь, что Влад берег - но не скрываясь, использовал все сражение.

Откуда Влад получал свои бесконечные копыя?

Из своей крови.

Кровь, поглощенная его противником, подчинилась словам Дракулы - и мгновенно обратилась в сотни копий, разрывая жадного вампира, что возжелал полакомиться самим Дракулой, на части.

Мгновения спустя все вокруг заволочло дымом и пеплом.

Тело Ведьмы горело болью.

Ее мышцы отдавались тяжелой, свинцовой болью, кости словно пытались прорвать ее кожу, кровь медленно и неохотно перекачивалась по венам, обжигая ее разум, словно бы была сделана из огня.

Меч в ее руках с каждым ударом замедлялся все больше и больше, словно бы становясь тяжелее и тяжелее с каждым взмахом.

Возникшая из ниоткуда тень Серенити заставила Ведьму дернуться в попытке отмахнуться от нее, но ловкая фигура играючи ушла от взмаха клинка, после чего несколько метательных кинжалов пробили кожу Ведьмы, заставив ту зашипеть от боли.

Тяжесть, наливающаяся внутрь, стала еще сильнее - Ведьма вогнала свой черный клинок в землю, чтобы опереться на нее и не упасть - чем не замедлила воспользоваться возникшая из ниоткуда тень Серенити.

Еще два клинка вошли в ее тело - и Ведьма упала, почувствовав, как последние силы покидают ее тело.

В текущем состоянии ее Фантазм был бесполезен - она вряд ли собрала бы достаточно сил даже для того, чтобы произнести его имя.

Возникшая рядом Серенити была немилосердна. Удар стопы пришелся в самое лицо Ведьмы, заставив ту перевернуться на спину.

Ведьма ожидала увидеть торжествующее лицо Ассасина, но лицо Серенити, казалось, скучало - на ее лице не было улыбки, оскала или даже отвращения. Просто рутинная скука.

-Ты проиграла, - Серенити произнесла это со спокойствием.

Ненависть внутри Драконьей Ведьмы поднялась подобно языку пламени, пожирая все ее нутро. Ее противница должна была торжествовать от победы над ней, над самой Жанной д'Арк, должна была радоваться - желать расправиться с ней - все, что угодно! Ее противник не

должен был смотреть на нее со столь скучающим взглядом, словно бы она была рядовым врагом, таким же, как и все - незначительным... Незаметным.

-Пошла к черту! - собрав всю силу в кулак, Ведьма в последний раз попыталась дернуться, но на этом запас ее сил окончательно исчерпал себя и Ведьма упала на землю.

Серенити даже не дрогнула, когда Ведьма совершила свой последний выпад, наблюдая за ее действиям со спокойствием патологоанатома, разглядывающего новый труп.

-Теперь ты наконец замолчала, - девушка произнесла это спокойно, после чего наклонилась над лицом Ведьмы.

Ведьме не хотелось ничего больше в мире в этот момент, чем впиться зубами в шею склонившейся над ней убийцы, но разлившаяся по мышцам раскаленная сталь приковала ее к земле невидимыми цепями.

-Все мои атаки ядовиты, - Серенити склонилась над девушкой в этот момент, после чего прикоснулась к лицу Ведьмы своими руками. От холодных пальцев Ведьма почувствовала нестерпимый жар, словно бы кислота медленно разливалась по ее лицу, - Мое тело ядовито. Моя кровь ядовита. Даже мое дыхание ядовито. Любой клинок, что побывал в моих руках отныне ядовит.

Ведьма хотела выругаться, но все, что она могла - и мысленно проклинать Ассасина и Жанну, что в этот момент уже поднялась на ноги после нанесенного удара.

-Жанна сыграла свою роль в этом сражении, - Серенити медленно подняла голову Ведьмы, у которой не осталось сил даже на то, чтобы сопротивляться подобным действиям, - Мне было достаточно и того, что ты сочла меня меньше угрозой, чем ее. Ты согласилась на несколько ударов от меня ради того, чтобы вывести Жанну из игры. Это значит, что Жанна сыграла свою роль - мне хватило и этого.

Ведьма чувствовала, как боль от разливающегося по ее телу яда смешивается с фантомными болями от огня инквизиции, что сжирал ее изнутри, поэтому все, что она смогла, это скривить губы в усмешке, - Убирайся в Ад со своей Святой.

-Она не моя Святая, - на это спокойно возразила Серенити, после чего насильно открыла рот Ведьмы, - В своей жизни я привыкла даровать смерть своим врагам через поцелуй, я считаю, что это было весьма поэтично и красиво, но обретя Мастера...

После этих слов Серенити замолчала и сделала глубокий вдох.

-И пусть сгорит твой разум и тело, - девушка выдохнула - однако вместо выдоха из ее рта вырвалось облако плотного фиолетового дыма. Жанна понимала, что этот дым станет ее погибелью - но ее тело было отравлено до того. У нее не было сил даже для того, чтобы оттолкнуть от себя Серенити. Все, что она могла - это наблюдать, как дым беспрепятственно врывается в ее глотку, - Забания.

Жар и боль в теле Ведьмы усилились тысячекратно после того, как имя совершенного яда было произнесено - и разум Ведьмы оказался пожран ядовитым дымом, принесенным печальной Ассасином.

Фиолетовый дым впитался в каждую клетку ее тела и проник в каждый капилляр, принося мучение.

И смерть.

Сражаться с одной Святой Мартой было сложно. Сражаться с ее призванным драконом было невозможно.

Арчер отступал раз за разом, размениваясь только на отвлекающие удары по Тараске. Его Зеркало Души так и не смогло полностью поглотить столь могущественное существо, из-за чего в данный момент он был ограничен в своих силах - но даже если бы он не был - маловероятно, что у него нашлось бы нечто настолько сильное, чтобы уничтожить настоящего дракона.

"Это явно не виверна" - отметил про себя Арчер и внутренне помотал головой, задумавшись о том, что теперь он понимал реакцию своего Мастера и призвателя. Дальше думать возможности ему не дал удар огромной лапы призванного монстра.

-И что, это все?! - стоя на спине Тараски, Марта крикнула Арчеру насмешку, - Это все, на что ты способен? Сражаться с беззащитной слугой Господа нашего - и бежать в страхе при виде чудовищ?!

"Даже в страшном сне я не назвал бы тебя беззащитной" - успел только на это подумать Арчер, прежде чем уйти от еще одного удара. В его руке сверкнула реплика святого меча - копия Дюрендаля - но без полноценной материализации Зеркала Души все, на что он был способен - это слабая копия. Даже перегрузив полностью свой клинок до высшей точки его следующий удар, взорвавшийся сотней отблесков света на чешуе дракона, не заставил того даже замедлиться.

"Какой проблемный противник..." - было единственным, что Арчер смог подумать, прежде чем ему пришлось уходить от следующего удара.

-Что? - бросив еще одну насмешку, Святая ухмыльнулась, - Может быть тогда сбежишь, как и твой дружок?!

Ассасин смог мгновенно оценить обстановку.

"Я не подхожу для сражения с монстрами, только для убийства людей" - было его словами, прежде чем тот скрылся с места сражения.

Светлое сияние окружило Арчера и тот приготовился к тому, что последует дальше. В мгновение взрыв поглотил его, однако его противница не была сильна в атакующей магии - из-за чего тот почувствовал лишь легкий толчок и жжение, словно бы его обдало горячим паром.

"Это не атаки уровня Мастера" - после этого Арчер чуть вздрогнул, когда он вспомнил о мощи некроманта. Кем бы он не являлся на самом деле - его сила служила явным аргументом в пользу его права командовать.

Следующий удар Тараски Арчер предугадал, поэтому, отпрыгнув в сторону, он смог мгновенно зарядить появившийся в его руках лук копией созданного меча. Кладаболг отправился в полет, на этот раз целясь не в дракона, а в саму Святую Марту.

-И это все, что ты можешь? - на это девушка только усмехнулась, после чего призванный дракон извернулся, прикрывая девушку своим телом, - Так ты никогда не сможешь победить

меня!

"Нет" - спокойно согласился Арчер - "Но мне это и не нужно".

Хассан сбежал для того, чтобы помочь в сражении другим Слугам и привести их на помощь оказавшемуся в тяжелом положении Арчеру. По крайней мере так решила Святая Марта.

Глупо попадаться на один и тот же трюк дважды.

Хассан действительно сбежал, но совершенно не для того, чтобы найти помощника для сражения с разъяренным Тараской. Отойдя на приличное расстояние от места сражения Хассан совершил наиболее логичное действие в текущих условиях. Вернулся обратно.

Но в невидимости.

Хассан обладал крайне высоким рангом Сокрытия Присутствия - он мог не бояться раскрытия силами почти любого Слуги, но даже если бы Святая Марта и могла обладать подобными силами - то в текущих условиях он был фактически невидим для всех. При столкновении таких сил, двух Благородных Фантазмов, Зеркала Души и дракона, Хассан был подобен листку в листопаде. Даже если бы он не скрывался в данный момент его, вероятнее всего, не смогли бы обнаружить прежде, чем стало бы слишком поздно - однако Хассан предпочитал не рисковать, поэтому в данный момент он двигался в бесшумной невидимости вслед за ускользающим драконом.

"Не мог ты перестать уводить дракона каждый раз, когда и подготавливаюсь к прыжку?" - вздохнул Хассан в очередной раз, когда зверь в последнюю секунду ушел с той траектории, на которую рассчитывал Хассан. Не смотря даже на его невидимость и битву, происходившую напротив него, Ассасин не желал рисковать - поэтому готовился к тому, что это будет его единственным шансом. Его противником являлся дракон - настоящий дракон. Даже в текущих условиях если он сохранил хоть часть своих сил - заметить Хассана запрыгнувшего ему на спину не составило бы труда - а значит не составило бы труда и для Марты обнаружить его присутствие.

Поэтому Хассан и крался, выжидая момента. Одно движение, второе, третье...

"Момент!" - Хассан отреагировал мгновенно и оказался в воздухе прежде, чем остановившийся дракон смог бы сдвинуться с места.

Его правая рука скользнула к левой - и полы его черного, оборванного плаща разошлись, обнажая его руки. Точнее, только правую руку.

Левая рука Хассана была замотана множеством черным ремней и печатей, подобно бесценной реликвии - которой она и была, впрочем. В своей жизни Хассан пожертвовал не только лицом - но и левой рукой - для того, чтобы обрести силу необходимую для нового лидера клана Хашишинов.

Мгновенно левая рука, замотанная в ремни, взбухла, но прежде чем ноги Ассасина коснулись дракона - печати на руке лопнули, обнажая скрытое под ними.

Хассан был крайне высок - хотя он и был болезненно худ и постоянно согбен - его рост превышал два метра - однако рука, появившаяся из-под ремней была непропорционально

огромна для него. Если бы Хассан вытянул ее полностью - она легко достигла бы трех метров - но это был бы все равно не предел.

Красная, налитая болезненно-алым цветом рука хранила в себе нечто - запечатанное зло. Шайтана.

И Хассан собирался воспользоваться этой силой сполна.

В мгновение, когда Хассан только коснулся спины дракона - он не терял ни секунды. В одно движение он бросился вперед - однако даже быстрее вперед он бросил свою левую руку. Вытянувшись, словно бы змей, его когтистая алая кисть игнорировала все законы физики и анатомии, искривляясь словно бы без костей, в погоне за своей целью.

Святую Марту защищало чудо. Настоящее, дарованное Господом Чудо. Чудо направляло ее руку в атаке и сохраняло ее тело от ударов, поддерживало ее силы и позволяло ей избегать своей судьбы. Но даже у Чуда есть свои пределы. Чудо не могло противостоять Чуду. Магии, способной на Чудо, или Кристаллизованному Чуду - Благородному Фантазму. Поэтому когда Марта отреагировала на появившуюся из ниоткуда угрозу - это было уже слишком поздно.

Одно прикосновение проклятой руки решило все. Прикоснувшись к сердцу Святой Хассан ощутил, как в его руке появляется призрачная связь со Святой.

-Забания, - произнес он отстраненно и в мгновение, когда Хассан оказался рядом со Святой - сердце в его руках брызнуло во все стороны кровью. Святая Марта лишь кашлянула кровью, ощутив, как мгновенно пропала сила из ее тела, а ее дракон замер на месте.

-Это конец, - Хассан произнес это спокойно, после чего взглянул на умирающую.

Однако та, упав, не в силах поддержать свое тело даже своим посохом, вместо смерти лишь нашла взглядом Хассана и, вместо проклятия, чуть искривила губы в усмешке.

-Ты думаешь, что это все? - на это Марта только растянула губы еще больше, превращая улыбку в лисью ухмылку, - Я не была известна как Святая, что призывает драконов. А была известна как Святая, что подчинила дракона.

И с этим словами Марта издала последний смешок и, вздохнув, прикрыла глаза.

Однако ее дракон не рассеялся вслед.

Хассан остановился на секунду, прежде чем почувствовал дрожь. Эта дрожь не исходила от него, а от земли, на которой он стоял. От дракона.

И это была не дрожь паники или ужаса - а дрожь поднимающейся из глубин ярости.

Ощувив это, Хассан только молча мгновенно спрыгнул с головы Тараски, думая лишь об одном.

"Надеюсь, теперь нашей битве поможет хоть кто-нибудь..."

Тело Артурии болело от нагрузок и от нанесенных Ланселотом ран.

Даже если он сражался деревянным посохом - он ничуть не уступал Королю Рыцарей. Его атаки были точны, мастерство непревзойденно, а сила неоспорима.

Артурия ушла от удара, после чего отпрыгнула, разрывая дистанцию с безумным рыцарем.

Ее запасы маны подходили к концу и манавзрывы становились все реже и реже - она была истощена от сражения.

Однако ее противник был также истощен.

Ланселот все также продолжал глядеть на нее с невыразимой ненавистью и его атаки все еще оставались столь же страшны, как и в самом начале дуэли - но Артурия слишком хорошо знала своего старого друга для того, чтобы пропустить все знаки его усталости. Теперь он стоял чуть более неуверенно, чем в начале сражения - конец его оружия был чуть наклонен к земле, а сам Ланселот позволил Артурии разорвать дистанцию, а не бросился следом за ней, стремясь нанести ей сокрушительное поражение серией звероподобных атак.

Ланселот был сильнее Артурии и значительно более умен в мастерстве фехтования, но это не значило, что он был непобедим. Несмотря на все свои совершенства, на свою природу как Слуги, он был все же уязвим. Ни в коей мере не слаб - но и не всемогущ.

Дальнейшее сражение бы вымотало Ланселота окончательно, оставив его побежденным.

Если бы не тот факт, что Артурия была вымотана и ранена гораздо больше, чем Ланселот.

Несмотря на то, что Артурия занимала место главы - она была не самой сильной среди рыцарей Круглого Стола.

Однако в отличие от Ланселота у нее существовал один козырь.

Артурия, заметив приближение своего противника, успела среагировать и бросилась в сторону. Если бы Ланселот был менее уставшим - то без манавзрыва Артурия не смогла бы уйти из-под его атаки - но в текущих условиях и Артурия не могла позволить себе роскоши, подобной уклонению с использованием манавзрыва.

Сражение в текущих условиях было невозможно.

Если бы она только обратилась за помощью к Аинзу...

"Нет" - отмахнулась она эту мысль - "Ланселот это моя ошибка - и я должна стать той, кто окончит его жизнь."

Перехватив свой черный клинок второй рукой, Артурия остановилась.

Темная энергия за клубилась вокруг клинка, не отражающего свет, становясь словно бы осязаемой бурей.

Когда-то ее клинок был святым - мечом, дарящим надежду - клинком истинного короля, любимого народом и правящего рыцарями.

Нет, Экскалибур так и оставался неоскверненным - в ее настоящей личности, личности Артурии Пендрагон, Короля Рыцарей.

Но та Артурия, что сражалась сейчас не была этим благородным королем. Она была Тираном, захватившим власть в Британии, оскверненным черным королем, принявшим свою власть, свою драконью кровь и свою ненависть. И ее экскалибур исказился подобно ее личности - из святого меча, воплощающего божественное право короля на власть он превратился в символ ее

падения, символ ее безграничной тирании, символ ее черной ненависти.

Ухватившись за клинок крепче, Артурия сфокусировала взгляд на своем противнике, что, почувствовав нечто, бросился к ней.

Она и Ланселот не были столь различны. Ланселот погрузился в пучину безумия, отринув свое рыцарство, как Артурия отринула свою честь, погрузившись во власть.

-Экскалибур...- Артурия вознесла руки над собой, чтобы обрушить мощь своего клинка на своего противника.

Инстинкты взвопили разом внутри нее. Если бы она оставалась той Артурией Пендрагон, что несла в своих ножнах Святой Экскалибур - то ее разум потушил бы ее инстинкты, позволив ей нанести завершающий удар - однако разум этой Артурии был подобен хищному зверю, заставив ту послушаться своего животного нутра, заставив ее мгновенно броситься прочь от источника опасности.

Ланселот же, пусть и был непревзойденным мечником, даже в столь безумной форме не был способен слушаться своего разума - и потому не смог уйти от неминуемой опасности.

На несколько секунд все вокруг Артурии заволокло дымом и гарью, заставив девушку закашляться, прежде чем грохот ударил по ее ушам и волна воздуха развеяла завесу вокруг нее. Артурия смогла устоять на ногах, не позволив взрывной волне сбить ее - и спустя всего несколько секунд девушка смогла вновь оценить обстановку, в которой она оказалась.

Понимание того, что произошло, пришло к ней спустя несколько секунд, когда ее взгляд смог найти парящего в вышине ее Мастера, что медленно опускал руку после сотворения заклятия.

Еще одно из невероятных заклятий Мастера - пазл сложился в ее голове окончательно. Мастер применил еще одно из заклятий Эпохи Богов - и зона его поражения задела место сражения других Слуг. Такое уже случилось в прошлый раз, когда его противник воззвал к копьям по всему полю боя, однако сейчас произошедшее было менее масштабно - однако значительно сильнее. Артурия видела, насколько была велика разрушительная сила заклятий ее Мастера и понимала, что даже с ее огромной сопротивляемостью к магии она не смогла бы уйти абсолютно не раненной из-под удара.

Поэтому когда пепел окончательно разошелся из-под ее удара Артурия ожидала увидеть отпечаток разрушения на всей местности вокруг.

Но она не ожидала не увидеть Ланселота.

Огненный шар, порожденный некромантом, поглотил Ланселота - и когда эффект заклятия окончательно затих - черный доспех мага не появился из огненным дебрей вновь.

Ощущая себя, словно бы она нашла себя в какой-то глупой шутке, Артурия оглянулась вокруг и даже взглянула вверх - однако это все также оставалось правдой. Ланселота в ее поля зрения не была.

Артурия моргнула один раз, затем второй и третий, совершенно растерянная и не понимающая, в какой ситуации она себя нашла, после чего взглянула на свой клинок.

Черная энергия оскверненного экскальбура все еще кружилась вокруг ее клинка, но постепенно начинала затухать, превращаясь из бури в мелкую метель, а после в едва заметный

черный туман вокруг клинка.

"Нет" - Артурия моргнула - "Это не должно быть так."

Артурия сражалась с Ланселотом потому, что он был ее ошибкой - она решилась на его убийство своими руками потому, что он оставался исключительно ее ошибкой.

Он не мог просто так погибнуть, случайно, как какая-то незначительная мушка. Сторонне, походя, как будто бы сопутствующая жертва.

Он был ее другом. Он был ее врагом. Он был ее приговоренным.

И Аинз забрал его - совершенно случайно, даже не обратив внимания.

Артурия подняла взгляд в небо, чтобы найти в нем парящего мага, что даже не смотрел в ее сторону.

Артурия продолжила смотреть на него - десять секунд, двадцать...

Она не стала бы испытывать ненависти к своему призывателю, но, глядя на мага сейчас, в ее душе поднималось чувство, больше всего похожее на... Обиду? Да, возможно, обиду.

Девушка продолжила смотреть в небо, после чего ее внимание привлёк громкий рык, раздавшийся от места сражения Арчера и Хассана. Переведя взгляд на дракона, что бесновался сейчас там, Артурия сжала свои руки на мече, после чего бросилась на помощь другим Слугам, ощущая, как в ее душе поднимается незнакомое ей чувство к Мастеру.

Она - проиграла?

Та, кого называли Драконьей Ведьмой задавалась этим вопросом, чувствуя, как проникает жар в ее кости.

Она... Умирает?

Это было неизбежно. Таков итог ее проигрыша.

Она словно бы снова была привязана в центре костра, наблюдая беспомощно, как приближается пламя к ее телу.

НЕТ!

НЕТ!

НЕТ!

Жанна сгорела на костре.

Но Ведьма не позволит этому случиться вновь.

В момент, когда Серенити склонилась над лицом Ведьмы чтобы окончательно удостовериться в

ее гибели - резкий удар латной перчаткой отправил ее в недолгий полет.

Звериный рык, словно бы Ведьма окончательно лишилась своего разума, медленно начинал подниматься из ее груди.

Вся боль и ненависть Ведьмы не могла быть описана простыми словами - и девушка, сжигаемая этими чувствами, смогла лишь издать громкий рык, подобно дикому зверю, не имеющего слова для того, чтобы описать все сжигающие ее ощущения.

Девушка медленно начала подниматься с земли, на которой еще недавно она продолжала лежать.

-Невозможно, - голос Серенити, впервые за все сражение, казался потрясенным. Поднявшийся после удара Ассасин наблюдал за действиями Ведьмы с неверием, продолжая держаться вдалеке от цели, - Любой, кто коснется моего яда - умирает. У этого яда нет противоядия и нет безопасной концентрации - одна капля способна убить любого. Единственный способ спастись от этого яда только в том, чтобы не стать его целью.

Однако Ведьма не слушала этих пояснений. Поднявшись с земли не все четыре конечности, подобно дикой собаке, Ведьма содрогнулась, после чего черная масса хлынула из ее рта потоком.

Мгновенно в ноздри ударил сладковатый запах цветов - и Серенити с неверием и ужасом взглянула на расплывающуюся лужу черного цвета, при соприкосновении с которой мгновенно иссыхали цветы и умирала трава. Она смогла определить свой яд с одного взгляда.

Несколько раз тело Ведьмы содрогнулось, исторгая из себя яд Серенити, прежде чем утихнуть. Однако после этого Ведьма не поднялась - вместо этого она зарычала еще раз.

В этом рыке не было ничего даже напоминающего человеческий язык, только бесконечная звериная жестокость и ненависть. Поскольку в этот момент Ведьма продолжала стоять на всех четырех конечностях - ее сходство со зверем было еще большим, чем ранее.

Девушка сжала руки в кулак, после чего, не разгибаясь, бросилась вперед.

Серенити успела выставить клинок - но даже если бы в этот момент она пробила бы сердце Ведьмы - та не замедлилась бы даже на секунду.

Два клинка Серенити вошли в тело Ведьмы, однако та легко сбила девушку с ног.

Ассасин упала на землю, после чего, прежде чем та успела что-либо сделать - закованная в латный сапог нога ударила ее в грудь. Однако вместо того, чтобы выбросить девушку по инерции - нога Ведьмы прижала Серенити к земле, вдавливая ее в мягкую траву.

Глядя на лицо Ведьмы Серенити подумала, что та хотела что-то сказать - но даже если когда-то Ведьма и могла говорить - то сейчас ее взгляд был лишен всяческого подобия логики или разума - так что черный клинок мгновенно оказался над самым лицом Серенити.

Ассасин не успела даже приготовиться к своей смерти - прежде чем ситуация вновь изменилась. В одно мгновение давление сапога пропало с груди девушки - после чего Серенити смогла заметить, как тело ее противницы было отправлено в полет ударом.

-Прошу прощения, - голос Машу стал для Серенити заметным раньше, чем ее огромный щит,

отбрасывавший тень на ее лежащее тело, - Эвакуация заняла больше времени, чем я рассчитывала.

Машу протянула руку Серенити, но та легко поднялась с земли самостоятельно, после чего взглянула на поднимающуюся впереди Ведьму.

Казалось, любое подобие человеческого в Ведьме в этот момент пропало окончательно - даже ее движения теперь не принадлежали человеку, а какому-то похожему на человека чудовищу.

Издав низкий утробный рык Ведьма схватилась за свой клинок.

Медуза продолжала сражаться.

Ее рана значительно снизила ее возможности, однако оставшийся без одной руки Сейбер также потерял в своих возможностях в равной мере.

Пат. Опять пат.

Медуза продолжала сходить с Сейбером раз за разом - и каждый раз все заканчивалось одним и тем же.

Ничем.

Раз за разом клинки Сейбер сталкивались с шпагой Сейбера, каждый раз когда ее цепь касалась тела мечника - его лезвие оставляло царапину на теле Райдер.

Один к одному. Райдер снимала шляпу перед своим противником. Если бы она имела шляпу конечно же.

Продолжение сражения в текущих условиях было бессмысленно - и вместе с тем было единственным, что они оба могли делать. Обмениваться одними и теми-же ударами с одним и тем же результатом.

Райдер была поглощена своим сражением и не могла отвлечься на то, как велись сражения ее друзей - из-за чего она не могла рассчитывать на их помощь. Она должна была действовать.

У Медузы существовало четыре козыря, однако один из них был бесполезен и один из них ее противник уже сумел увидеть - и полатился за это своей рукой. Иными словами все, что оставалось девушке - это один из ее Фантазмов - и повязка.

В очередной раз столкнувшись с мечником клинками, девушка отступила на исходную позицию - после чего еще раз - и еще раз - создавая стометровую дистанцию между противниками.

-Леди? - ее противник в последний раз взглянул на девушку, после чего указал на нее клинком, - Что-то случилось?

На это Райдер лишь поднесла руку к своей повязке.

Сейбер мгновенно сообразил, что последующее действие девушки ему следовало прервать - однако даже бросившись вперед - он не успевал.

Рука Райдер скользнула по ее лицу и, впервые за все время призыва, ее глаза взглянули на этот мир.

Желтый немигающий взгляд глаз с черными, широкими, прямоугольными зрачками взглянул на этот мир и мгновенно Сейбер ощутил, как его тело словно бы погрузилось в вязкий клей. Его руки перестали слушаться его и ноги мгновенно превратились в вату, едва способную поддерживать его тело.

Сейбер смог мгновенно осознать как природу произошедшего, так и личность, что стояла за подобным эффектом.

-Медуза Горгона, - Сейбер произнес это отчетливо, заметив, как бросилась к нему ради нанесения последнего удара противница, - Я запомню нашу встречу.

У Сейбера также существовало несколько козырей.

-Флер Де Лис, - слова Сейбера приобретали свою форму, - Меч, Танцующий В Падающих Лилиях.

Пока его противница скрывала свое зрение все его Благородные Фантазмы были бесполезны - однако сейчас, когда Райдер сняла свою повязку - вместе с силой она получила и грандиозную слабость.

То, что предстало перед глазами девушки стал молодой человек. Невозможно было определить, был он мужчиной или женщиной - его коротко стриженные волосы цвета раннего рассветного солнца и голубые глаза как кристально-чистая вода, казалось, были созданы рукой мастера, желавшего приблизиться к идеалу в своем творении. Хрупкая фигурка могла прельстить любого человека, взглянувшего в бездонные глаза Сейбера, и грация, с которой совершал каждое свое движение Сейбер были настолько отточены и идеальны, что казались неземными.

Взглянув на него, Медуза могла почувствовать только то, как ее чувства затуманивают ее разум, а ее руки сами опускаются при виде подобной красоты - прежде чем белый отблеск сияющего клинка не привлек ее внимание.

В следующее мгновение узкая шпага Шевалье д'Эона вырезала Медузе оба глаза.

Мгновенно Райдер оказалась вновь слепа - боль в ее голове отдавалась кровью, выплескивающейся из ее разрезанного лица. И Сейбер, вновь получивший возможность вздохнуть полной грудью, чувствуя, как пропало ее обволакивающее давление, не стал останавливаться.

Бросившись вперед, занеся свой клинок, Шевалье приготовился нанести финальный удар.

Прежде чем узкий клинок Медузы не вошел в живот Шевалье, заставив того гавкнуть от удивления и боли. Тем не менее, спустя всего мгновение, Шевалье отступил, взяв себя вновь под контроль.

-Я сражалась с тобой слепой до того, - взяв себя под контроль вновь, Медуза взглянула на своего противника, - Почему ты решил, что что-то изменится сейчас?

На это Шевалье только расплылся в улыбке, - Леди, вы потрясающи.

После чего, замерев на секунду, Шевалье вдруг отвернулся от своей противницы, после чего повернулся к Медузе, - Прошу простить, благородная леди, но я боюсь, что в этот раз наше сражение останется без победителей.

После чего, в одно мгновенное движение, Шевалье бросился прочь, легко отбив напоследок брошенный в него кинжал Медузы, растворившись вдалеке.

Немного покачавшись на месте, Медуза медленно и тихо сползла на Землю, после чего прикрыла отсутствующие глаза.

Медленно пепел от сгоревших кольев рассеялся, вместе с туманом расходясь во все стороны от использованного Аинзом заклятия, позволяя фигуре Влада появиться из дымного облака, словно бы единственной оставшейся выжившей жертве сражения. В определенном смысле - это было так.

Аинз продолжал смотреть на своего противника внимательным взглядом, ожидая движения с его стороны, однако вместо этого Влад только продолжал смотреть под свои ноги, не обращая внимания на окружающую его действительность.

-Ха...- в конце концов все же смог произнести он, после чего, словно бы несколько осмелев от сказанного, продолжил, - Ха-ха...

-Ха-ха-ха...- произнес еще раз, словно бы распробывая сказанное на вкус, Влад замолчал на секунду, после чего продолжил, - Ха-ха-ха... Ха... Ха...

В итоге, как будто в какой-то момент нечто окончательно выбило последнюю защиту разума Влада, вампир залился самозабвенным смехом, - ХА-ХА-ХА-ХА! ХА-ХА! ХА-ХА-ХА-ХА-ХА!

Аинз продолжил внимательно и осторожно наблюдать за действиями Влада, оценивая его состояние, пока сам вампир пытался справиться с непрекращающимся смехом.

-Как долго я ждал! - в конце концов, остановив свой смех, Дракула улыбнулся парящему в небесах Аинзу, - Как долго ждал! Такой враг - такая мощь!

-Мое уважение тебе, потомок Адама, - на эти слова Аинз чуть насторожился, приготовившись к действиям Дракулы, но тот вместо атаки лишь улыбнулся ему, - Но нельзя скрывать бесконечно свою личность - даже если ты попытался сделать все, чтобы не дать мне угадать ее - лишь один был владыкой огня и некромантом на всей земле. Мое уважение тебе, патриарх Ханаан.

На это Аинз продолжил лишь молча обозревать своего врага, задумчиво размышляя над сказанным вампиром.

-Но что же делать мне теперь? - на это вампир поднял взгляд на Аинза, после чего развел руками, показывая на окружающие его просторы, - Мое королевство разрушено, мои козыри разгромлены, мои пики сожжены и мое тело уничтожено. Мое уважение твоей силе, патриарх.

Влад действительно не мог совершить более ничего. Ничего, кроме одного.

-Но это, - на эти слова вампир улыбнулся, - Я никогда бы не решился использовать это в обычных условиях - но сейчас - позволь мне насладиться даже подобной низостью -

пониманием того, что ты не будешь награжден победой над Владом III, Цепешем. Возрадуйся же тому, что убьешь ты только Дракулу.

-Легенда о Дракуле, - и с произнесением этих слов Влад III, король, исчез. На его место пришел Дракула, вампир.

Кухулин продолжал использовать руну за руной, давно перейдя от простого метания огненных шаров к сложной тактике. Он пытался поймать свою противницу в западню, ограничить ее движения, создать иллюзию, заставить ее взорваться на расчерченной заранее ловушке - но с упорством и интуицией дикого зверя Кармила продолжала избегать каждой ловушки, заставляя Кастера морщиться, изобретая новый и новые нерабочие тактики победы.

"Неужели..." - Кухулин поморщился - "Мне придется использовать... Второй Фантазм?!"

Кухулин призванный в качестве Кастера служил амальгамой из представлений людей о друидах, благодаря чему он смог обрести свой первый Благородный Фантазм - Плетеный Человек, обретший форму древнейший и наиболее известный из ритуалов кельтских жрецов, воплощение жестокости и силы верований в Старых Богов. Однако эта фигура все же была создана вокруг одной существующей личности - вокруг личности Кухулина, великого героя - и потому часть его легенды, нашедшая отражение в представлениях людей о древних магах, воплотилась в качестве его "личного" Фантазма - его личности, воплощенной в верованиях жрецов и людей.

Это была главная и самая мощная козырная карта в рукаве Кастера. Подумать только, что ему придется потратить ее в самом первом сражении...

Однако Кухулин должен был победить. Поэтому его рука, вместо того, чтобы продолжать чертить руны в воздухе, спустилась к поясу, где хранилось его настоящее оружие - первородные руны.

Его противница, словно бы мгновенно поняв задумку Кухулина, припала к земле, подобно дикому зверю, после чего, прежде чем Кастер коснулся совершенных рун, бросилась вперед.

Рука Кухулина коснулась его силы - после чего его разум коснулся Благородного Фантазма...

Однако его противница, словно бы не останавливаясь, продолжила свой бег вперед. Когда Кухулин же приготовился принести в этот мир первозданную мощь первородных рун - Кармила, приблизившись к магу, вместо того, чтобы попытаться ударить его - или заковать в деу вновь - лишь в одно мгновение оказалась в прыжке - после чего, спустя секунду, перепрыгнув Кухулина словно бы препятствие, бросилась от него прочь. На секунду Кастер опешил от подобного развития событий - и потому, когда он вновь повернулся к его противнице - та находилась уже не одна.

На некотором удалении от Кухулина находилось трое противников. Кармила была одной из них - ее платье было опалено, лицо было обезображено, а кожа во многих местах содрана с костей - однако даже так она все еще сохраняла в себе разум. Что невозможно было сказать о Драконьей Ведьме.

Казалось, будто бы Ведьма была одержима демоном - ее движения были рваными и дергаными, словно бы у испорченной заводной куклы, а взгляд, продолжавший блуждать по лицам вокруг, был словно у бешеного, затравленного пса, готового к своей смерти.

В последнюю секунду рядом с двумя девушками появился... Или появилась? Еще один или одна. Тело и лицо Слуги были таковы, что невозможно было определить, должны они были принадлежать парню или девушке - красота лица Слуги скрашивали любые возможные различия между полами, из-за чего разум отказывался воспринимать лицо парня или девушки в качестве чего-то определенного - словно бы из страха, что несовпадение реального пола Слуги с представлениями могло испортить его красоту.

Трое Слуг - все, что осталось от армии Драконьей Ведьмы. Кухулин не мог поручиться, что им самим и Аинзу удалось не понести невосполнимых потерь самостоятельно, однако вне зависимости от случившегося - Кастер был склонен назвать это сражение победой. Их враги, напавшие на них самостоятельно, отступали.

Словно бы в подтверждение этих слов, когда Ведьма попыталась броситься вперед рука Сейбера мгновенно ухватила ее за стальные латы и дернула назад, словно бы одергивая собаку, после чего сам Слуга улыбнулся.

-Прошу простить нас, благородные господа, - на это Сейбера улыбнулся на секунду, - Но я боюсь, что наше сражение откладывается на определенный срок - мой Миледи не здоровится.

В следующую секунду же Сейбер чуть наклонился к Ведьме - и та, сколь бы ни был затуманен в эту же самую секунду ее разум, подняла лицо в небо и взревела, заставив Кухулина приготовиться к новому раунду сражения - однако вместо того словно бы черный вязкий дым вырвался из всех сочленений доспеха, окутывая Ведьму и окружающих ее Слуг, поднимаясь в небо. Спустя же секунду, когда порыв ветра развеял возникшее черное облако - оставшиеся вражеские Слуги исчезли.

Аинз продолжал парить в воздухе, глядя на то, как происходит трансформация Дракулы с все нарастающим ужасом.

В Иггдрасиле вампиры не были красивыми - они были жуткими и ужасающими чудовищами. Существовал лишь один моб из вампиров, красота которого была неоспорима - Вампирская Невеста, а также возможность кастомизации облика создаваемых НПС позволяли кому-либо воссоздать популярный тренд "аристократов ночи."

Остальные же монстры-вампиры в игре оставались ужасающими - и призванный чуть ранее Аинзом "Лорд Вампиров" был одним из наиболее мирных вариантов.

Иными словами в данный момент Дракула, лицо которого продолжало искривляться, превращаясь в пасть монстра, тело продолжало вытягиваться, руки превращали в когтистые лапы, а нанесенные страшные раны медленно затягивались на глазах Аинза.

Иными словами - Аинз почувствовал прилив паники в момент, когда Дракула начал возвращаться к облику, более подходящему Иггдрасилю.

"Сейчас он войдет в полную силу!" - мгновение спустя подавление эмоций оставило только его голый разум - "Конечно, именно так оно и должно было случиться. Превращение в свою истинную форму, форму лейтенанта Каинавеля, должно было стать его Благородным Фантазмом - конечно..."

Разум Аинз подсказывал ему, что если Дракула в этот раз все же сможет превратиться в Дракулу Иггдрасиля - то Аинзу придется скинуть свое тело и драться в полную силу. Однако

одновременно с тем...

Рык бесноватого зверя раздался из-за спины Аинза. Дракон, настоящий дракон... Не виверны, которых Аинз легко мог бы уничтожить - а дракон... Дракон - почти приговор для любого игрока с того уровня.

Аинз чувствовал, как медленно поднимается в его душе осознание невозможности продолжения миссии. Нет, возможно ему даже придется использовать Благородные Фантазмы - в Иггдрасиле, по крайней мере, при сражении с Дракулой и неизвестным драконом Аинз был уверен, что его шансы на победу оказались бы минимальны, поэтому сейчас, даже со всеми Слугами на его стороне - он находился в крайне шаткой позиции.

-Разбиватель Гильотин! - раздавшийся девичий голос отвлек Аинза на секунду. В любых других условиях он обругал бы сейчас за это - но в эту секунду это было к лучшему, поскольку таким образом Аинз смог увидеть, как появившаяся из ниоткуда девушка, Слуга, бросилась вперед, к бушующему дракону.

Лед, чистый как горный хрусталь, мгновенно поглотил дракона, взбираясь по ногам и телу чудовища, прежде чем Аинзу удалось увидеть, что девушка не двигалась самостоятельно - все это время она скакала на лошади, словно бы сделанной из чистого кристалла. Аинз увидел, как поглощенный льдом дракон попытался было двинуться внутри, стараясь разрушить ледяную гору, в которой он оказался, прежде чем скачущая на лошади девушка направилась в самый центр ледяной горы. Однако за секунду до столкновения с преградой девушка совершила прыжок, достойный гимнастки, легко кувыркнувшись в воздухе, после чего опустилась на землю в тот же момент, когда словно бы стеклянная кобыла ударилась о ледяную преграду, что, в эту же секунду, мгновенно словно бы взорвалась изнутри светом. На мгновение миллионы осколков, отражающих свет, скрыли фигуру огромного дракона - однако когда они окончательно опали на землю - на месте не находилось больше никакого чудовища.

Аинз, глядя на открывшуюся перед ним картину, только сейчас заметил, что вместе с девушкой находился и еще один мужчина, которого он не заметил раньше, после чего, перевел взгляд на оставшегося своего противника, что окончательно закончил принимать свою форму.

Дракула наконец-то смог принять свою отвратительную форму зверя, однако избавившись от одного отвлекающего фактора - Аинз был готов попробовать сразиться с новым.

-Напалм, - скомандовал он мгновенно, после чего, телепортировавшись наверх, продолжил, - Напалм.

Подавление Эмоций - уникальный навык Оверлорда, высшей формы магов среди нежити и нежити среди магов.

Этот навык похож на многие навыки Слуг по результату своего действия, поскольку он обеспечивает защиту разума своего пользователя от ментального воздействия, однако крайне различен по механизму своего действия. В то время, как Защита Веры обеспечивает защиту разума через бесконечную веру в бога, а Отрешенность через отрицание эмоций как таковых - этот навык фактически изгоняет эмоции из разума своего пользователя. Вместо того, чтобы просто притушить их или окончательно заставить исчезнуть - этот навык, стоит только эмоции обрести значительное влияние на разум и суждение Слуги - уничтожает не только эмоциональный отпечаток, но и все возможные суждения или выводы, на которые могла повлиять эмоция. Не смотря на то, что данный навык с практической точки зрения, возможно,

является наиболее эффективным, потому, что обеспечивает абсолютную эффективность разума пользователя - однако исчезновение эмпатии к существующим вещам может стать проблемой.

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2218329>